

Грохот стоял невыносимый. Ши Цзю, болезненно поморщившись, прижал ладони к ушам и огляделся. Он застрял посреди улицы в старом квартале; пространство вокруг было грубо отгорожено забором, превращая небольшой участок дороги в клетку, где он томился вместе с остальной толпой.

Он отчаянно пытался найти глазами Чэнь Ая. Последнее, что он помнил перед тем, как оказаться здесь, — попытку последовать за ним. Что это за место? И что здесь, чёрт возьми, происходит?

Люди впереди уже начали медленно, в строгом порядке, двигаться к выходу из оцепления. Там их ждал массивный автобус. Ши Цзю нахмурился и завертел головой. Если способности его не подвели, то даже при стихийной телепортации он должен был оказаться где-то неподалёку от Чэнь Ая. Но где же он?

Старые жилые дома здесь выглядели совсем ветхими, хотя в отделке фасадов всё ещё угадывался вычурный барокко. Сейчас, однако, окна и двери были плотно заперты. Весь квартал дышал упадком, и это тягостное ощущение «умирающего искусства» вступало в резкий резонанс с современными очертаниями автобуса.

— Двигаемся вперёд!

— С собой можно брать только одну единицу багажа!

Впереди послышались выкрики, а следом — надрывный детский плач.

— Ребёнку тоже нужны вещи! — донёсся возмущённый мужской голос.

Ответ последовал незамедлительно, сухой и безэмоциональный:

— Этот слишком мал. Багаж на него не полагается.

— Ребёнок, по-вашему, не человек?!

Завязалась перепалка. Ши Цзю мельком глянул вперёд: какой-то сотрудник Центра управления безопасностью нагло вырывал сумку из рук мужчины. Впрочем, вскоре вмешался другой дежурный — он вернул вещи отцу и вновь монотонно напомнил о необходимости соблюдать порядок при посадке.

«Значит, и здесь полно таких типов, — подумал Ши Цзю. — Власть дурманит им голову. Даже крошечная крупичка полномочий заставляет их раздуваться от собственной значимости, пока они не лопаются, как гнойные пузыри».

Он ещё раз внимательно осмотрел всё доступное пространство, но Чэнь Ая так и не увидел. Раздражённо выдохнув, Ши Цзю с силой пнул забор.

— Эй, ты! Двигайся вперёд! Чего застыл? — крикнул ему тот самый первый охранник.

Ши Цзю не сразу понял, что обращаются именно к нему. Из динамиков над головой продолжал греметь заикленный призыв к эвакуации, и общая картина постепенно начала проясняться.

Охранник подошёл ближе и рявкнул во всю мощь своих лёгких:

— Я кому сказал?! Оглох, что ли? Люди впереди уже ушли, шевелись!

Ши Цзю оказался последним в очереди. Человек перед ним действительно ушёл вперёд уже на несколько метров и почти ступил на подножку автобуса.

Ши Цзю прищурился, бросив полный неприязни взгляд на дежурного с эмблемой Центра управления безопасностью на плече.

— Я никуда не поеду, — отрезал он.

Такого ответа охранник явно не ожидал. Его лицо побагровело.

— Это не тебе решать! Живо в машину!

Ши Цзю снова закрыл уши. Рёв из динамика в сочетании с криками этого мужлана готов был в ключья разорвать барабанные перепонки. Не желая продолжать бессмысленный спор, он попытался просто обойти ограждение, но охранник мгновенно среагировал, мёртвой хваткой вцепившись ему в плечо.

— Стоять! Куда собрался?!

Ши Цзю резко стряхнул его руку.

— Оставь меня в покое. Я не болен, никаких отчётов на мой счёт не было.

Охранник холодно усмехнулся:

— Раз не было, чего тогда ошиваешься в зоне для заражённых?

Ши Цзю осекся.

«...»

Он ведь просто материализовался здесь и стоял на месте.

— Те, кто только что зашёл в автобус, — либо подтверждённые больные, либо с подозрением. Ты пробыл среди них достаточно долго... — Охранник, не договорив, снова схватил его и потащил к автобусу. — Мы, сотрудники Центра цивилизации, рискуем жизнями, чтобы вывезти вас, а ты ещё и сопротивляешься! Такие, как ты, — язва на теле общества!

Ши Цзю внезапно замер. «Рискуют жизнями... Точно. Перевозчики — тоже живые люди, а значит, они тоже могут...»

Он не мог, просто не желал представлять, во что превратится такой человек, как Чэнь Ай, если подхватит болезнь мнимой подозрительности. Лицо Ши Цзю окаменело. Нахлынувшая ярость придала ему сил: он одним резким движением вырвал руку. Толчок вышел настолько мощным, что охранник отлетел на несколько метров и рухнул на землю.

— Гражданский... сопротивляется! Взять его! — взвыл тот от боли и унижения.

Ши Цзю попытался скрыться, но крик привлёк внимание остальных патрульных. Как только он развернулся, намереваясь перемахнуть через ограждение...

Раздался выстрел.

Ши Цзю мешком рухнул с забора на землю.

Грохот оружия заставил людей в автобусе и тех, кто ещё стоял в очереди, вскрикнуть от ужаса.

Ши Цзю судорожно втянул воздух сквозь стиснутые зубы.

Пуля лишь задела голень, вырвав кусок плоти. Стрелок оказался никудышным, раз не попал в центр мишени, но обжигающая, ядовитая боль мгновенно распространилась от ноги по всему телу.

«Боже, боль в этом сне... она слишком реальная!»

Почувствовав, как лицо заливают холодный пот, Ши Цзю едва не потерял сознание.

К нему подбежали двое. Тот, что стрелял, всё ещё держал его на мушке.

— Имя! — рявкнул он.

Ши Цзю только крепче стиснул челюсти, не проронив ни звука. Его всё бесило. Он ведь должен был оказаться рядом с Чэнь Аем. Но где он? Где?!

Охранник, которого Ши Цзю отшвырнул ранее, тоже подрос. Он бесцеремонно подхватил раненого под руки и проворчал коллегам:

— Да чёрт с ним, тащите его в автобус. Слышал, в Изоляционном лагере есть врачи. Времени в обрез, нам ещё в следующий квартал ехать.

— Идёт.

Ши Цзю волоком затащили в салон и небрежно бросили на сиденье в последнем ряду. Двери с шипением закрылись, двигатель взревел, и машина тронулась.

Боль была такой острой, что Ши Цзю едва не терял рассудок. Он сидел, прижавшись плечом к окну, и наблюдал, как кровь из раны на ноге стекает на пол. Прерывисто дыша, он стащил с себя куртку, надеясь использовать её как повязку, но любое прикосновение вызывало новую вспышку мучений.

«Я ещё ни разу не умирал в этом сне. Интересно, если я погибну здесь, проснусь ли я в нормальном состоянии?»

В передней части салона слышался приглушённый шёпот. Внезапно кто-то быстро, но осторожно направился в конец автобуса. Это был молодой человек, почти юноша, с ещё совсем не по-мужски мягкими чертами лица. Он опустился на колени перед Ши Цзю, раскрыл свою сумку и начал быстро доставать медикаменты.

Ши Цзю изумлённо уставился на него:

— Ты...

— Тсс, расслабься, — мягко произнёс парень. — Я раньше часто бывал на стрельбище, так что умею оказывать первую помощь при таких ранениях.

С этими словами он отложил куртку Ши Цзю в сторону, аккуратно устроил его ногу на сиденье и внимательно осмотрел рану.

— Рана неглубокая, пуля прошла по касательной.

Он ловко натянул перчатки, быстро обработал края раны йодом и плотно прижал к ней стерильную вату.

— С-с-с! — Ши Цзю откинул голову назад и крепко зажмурился от резкой боли.

Юноша, продолжая прижимать вату, вполголоса пробормотал:

— В Центре цивилизации совсем стыд потеряли. Стрелять в несовершеннолетнего... Обязательно подам жалобу, как только выберемся.

Автобус заложил крутой вираж, сворачивая на соседнюю улицу.

— Открой глаза. Посмотри, ты видишь, что там, снаружи? — Незнакомец слегка похлопал его по плечу.

Ши Цзю мгновенно пришёл в себя. Он открыл глаза и прильнул к стеклу. Это была улица, идущая параллельно той, где его схватили.

Машина ехала медленно, и здания плавно проплывали мимо. Здесь тоже стояли очереди, тоже было оцепление, и ещё один автобус ждал окончания посадки.

Внезапно Ши Цзю дернулся. Он открыл рот, но стоило челюстям разомкнуться, как боль в ноге вспыхнула с новой силой.

— Чэнь...

Он снова стиснул зубы. Хотел было постучать по стеклу, но из-за слабости рука лишь бессильно скользнула по окну. Это было похоже на робкое поглаживание — ни звука, ни стука.

Он увидел Чэнь Ая. Тот стоял, вытянувшись в струнку, — неподвижный чёрный силуэт на фоне всеобщей суеты прямо перед вторым автобусом. Он просто смотрел на людей в очереди, его лицо не выражало абсолютно ничего. Кто-то подошёл к нему, что-то сказал, но Чэнь Ай даже не шелохнулся. Возможно, он кратко ответил, потому что собеседник тут же поспешил прочь.

Их разделял всего один жилой дом.

— Эй, ты как? Живой? — спросил парень, всё ещё сидящий на корточках.

Автобус не остановился. Ши Цзю смотрел, как фигура Чэнь Ая сначала приближается, а затем, подобно остальным декорациям этого города, начинает медленно отдаляться, пока окончательно не исчезла из виду.

— Да, — Ши Цзю отвёл взгляд от окна, бессильно опустил руку и снова закрыл глаза.

Его спаситель продолжал бормотать под нос:

— Похоже на калибр .45 АСР. Хотя, думаю, тот парень не собирался в тебя попадать. Скорее всего, у него просто руки из задницы растут. Пуля летит не по прямой, она вращается, вот и задела тебя краем.

Ши Цзю почувствовал, как на ногу накладывают что-то плотное.

— Это жгут, — пояснил юноша. — Пока пусть побудет так, позже я сменю повязку.

Он затянул жгут выше раны, защёлкнул пластиковый фиксатор и, достав из аптечки маркер, прямо на ткани отметил время наложения.

— А теперь выпей обезболивающее.

Он поднялся и, обернувшись к остальным пассажирам, негромко попросил:

— Люди, откройте окна, пожалуйста. Хотя бы ненадолго.

Сидящие впереди неохотно потянулись к рамам. В салон ворвался прохладный ветер, он приятно ударил в лицо, и Ши Цзю почувствовал облегчение — казалось, поток воздуха уносит с собой часть боли.

Парень ещё раз проверил повязку и, убедившись, что всё в порядке, с облегчением выдохнул:

— Всё будет хорошо. Рана пустяковая. Я сам, когда занимался стрельбой, и кости ломал, и мышцы рвал. Раз кровь остановили и всё почистили — заживёт как на собаке.

Ши Цзю слабо кивнул и уже собрался что-то сказать, но юноша опередил его:

— Молчи, лучше поспи. — Он со вздохом посмотрел на бесконечный городской пейзаж за окном. — Кто знает, в какой Изоляционный лагерь нас везут. Отдыхай, я разбужу тебя, когда приедем.

— Спасибо, — выдавил Ши Цзю.

Вскоре окна снова закрыли. В автобусе воцарилась тишина, прерываемая лишь ровным гулом двигателя. Ши Цзю сам не заметил, как провалился в сон; кто-то заботливо укрыл его двумя куртками, и ни одна из них не была его собственной. Когда он очнулся, боль в голени притупилась — то ли из-за того, что кровь перестала сочиться, то ли подействовало лекарство. Напрягая мышцы пресса, он сел и посмотрел в окно.

За стеклом расстилались бескрайние поля. Изредка среди зелени мелькали причудливые особняки: кто-то умудрился возвести в этой глуши дома в готическом стиле. Они высились посреди пустоты, словно одинокие соборы в безлюдной пустыне.

Город давно остался позади. Неизвестно, сколько километров они проехали.

Ши Цзю закрыл глаза, пытаясь мысленно вернуться в ту уютную маленькую комнату, но, открыв их, снова увидел лишь гнетущую атмосферу автобуса.

Если он сейчас просто исчезнет, это вызовет слишком много подозрений. Без крайней необходимости способности лучше не использовать.

Ши Цзю заставил себя успокоиться. Нужно действовать по обстоятельствам.

Многие пассажиры спали, их головы мерно покачивались в такт движению. В ушах стоял монотонный шум мотора, тело ощущало каждую выбоину на дороге. Поля медленно уплывали назад.

Он машинально полез в карман, и в этот момент остатки сна окончательно слетели с него. Он судорожно ощупал один бок, затем другой. Куртка, брюки — он проверил всё.

Телефона не было...

Человек, сидевший в предпоследнем ряду, услышал возню и обернулся.

— Проснулся? Как нога? Что-то случилось? — спросил тот самый парень, что перевязывал его, заметив на лице Ши Цзю выражение крайнего замешательства.

Ши Цзю медленно опустил руки. Прошло немало времени, прежде чем он, словно в трансе, пробормотал:

— Нет... ничего. Всё в порядке, мне гораздо лучше. Спасибо тебе.

Солнце клонилось к горизонту, тени становились всё длиннее и резче. Неизвестно, сколько продолжался этот путь, но наконец, ощутив резкий толчок торможения, пассажиры поняли — автобус остановился.

— Пожалуйста, выходите по одному, сохраняйте порядок, — водитель встал, его голос звучал глухо из-под плотной маски.

Послышалось шуршание одежды, люди зашевелились, собирая свои немногочисленные

пожитки. Гнетущая тишина сменилась оживлённым гулом голосов. После долгого пути у многих возникло странное, обманчивое чувство, будто они прибыли к месту отдыха.

Ши Цзю руками переставил раненую ногу на пол и выпрямился.

— Давай я помогу, — парень с медицинским рюкзаком тут же оказался рядом, готовый подставить плечо.

Ши Цзю покачал головой:

— Всё нормально, я почти не чувствую боли.

Тем не менее, он вышел из автобуса, опираясь на своего нового знакомого.

Их встретил запах сухой травы и дикой природы. Перед ними стояли два или три длинных барака, высотой всего в пару этажей. Вся территорию окружал двойной ряд высокого железного забора, увенчанный колючей проволокой под напряжением. Ограждение делило пространство на сектора, изолируя постройки друг от друга. Повсюду рос сорняк; казалось, это место было заброшено много лет назад.

Дикие земли и голая земля. Место, забытое богом и людьми.

<http://bllate.org/book/16109/1587525>